

- Я курил, чтобы придать себе храбрости. – Закончив предложение, Цзи Бай спокойно посмотрел на Сюй Сюй, хотя все в нем напряглось и подрагивало.

Девушка растерялась, не сообразив, что ответить. Зачем ему могло понадобиться мужество? Здесь, сейчас? А потом дрожь от внезапного осознания потрясла ее. Сюй Сюй подняла глаза и посмотрела на вошедшего в квартиру мужчину.

Суперинтендант к тому времени уже успел расположиться на диване, вытянув свои длинные ноги и с комфортом расположив руки на спинке дивана, образовывая своеобразную букву «Т» своим силуэтом. Он занял больше половины дивана. Его темные, спокойные глаза тихо смотрели на нее.

Хотя девушка и ожидала того, что может произойти этой ночью, теперь, когда настал момент, она поняла, что испугана. Сюй покраснела и отвернулась.

- Принесу тебе воды.

Но еще до того, как она договорила фразу до конца, Цзи Бай вытянул руки, схватил ее за бедра и притянул себе, заставив девушку сесть себе на колени и сжав ее в объятиях.

- Забей на воду... – мужчина поднял ее подбородок своими слегка подрагивающими пальцами и наклонил голову, чтобы поцеловать ее.

Постепенно ночь за окном становилась все тише. Большинство людей уже легли спать, и в соседних зданиях сияло лишь несколько тусклых огней. Выпитый алкоголь расслабил суперинтенданта, сделав его в какой-то мере даже вялым, поэтому он и рухнул на диван, а потом притянул Сюй Сюй к себе.

Губы и язык мужчины были заняты ее ртом, а его руки проникали под ее одежду и ласкали тело. Эта бессловесная страсть взволновала обоих. Цзи Бай взял ее маленькую ручку, лежавшую сейчас на его груди, и медленно опустил ее вниз. Лицо Сюй еще больше покраснело, а тело напряглось.

Только тонкий слой ткани отделял руки девушки от напрягшегося тела мужчины. Цзи Бай посмотрел на Сюй Сюй:

- Разве ты уже не трогала меня там?

- В тот день я была более импульсивной.

Суперинтендант рассмеялся.

Того факта, что ее рука просто лежала там, было достаточно, чтобы заставить Цзи Бая ощущать, как его тело горит. Он поцеловал ее с еще большей страстью. Через некоторое время они оба полыхали до такой степени, что начали потеть. Сюй освободила одну руку, но мужчина тот час же схватился за нее и мягко сжал.

- Я кондиционер хочу включить.

Поняв, что она имела в виду, капитан отпустил девушку. Она встала, шагнула к полочке, на которой лежал пульт, и нажала пару кнопок. Холодный воздух медленно охлаждал комнату, температура в которой, казалось, зашкаливала. Сюй Сюй слегка склонила голову:

- Пойду наберу ванную.

Рубашка Цзи Бая была в полнейшем беспорядке, и его лицо покраснело.

- Хорошо, - ответил он, неподвижно замерев на диване и одарив девушку напряженным, возбужденным взглядом.

Когда Сюй вернулась из своей комнаты, держа в руках одежду на смену, Цзи Бай встал и потянулся всем телом.

- У тебя есть что-нибудь поесть? Я немного проголодался.

Он и вправду на сегодняшнем ужине ел не особенно много, все больше пил и беседовал, поэтому это было логичным. Она кивнула.

- Подожди немного. Сейчас приготовлю тебе лапши.

После нескольких лет регулярной готовки для Сюй Цзюня, который постоянно до поздней ночи развлекал клиентов и никогда не ел достаточно, кулинарные таланты Сюй Сюй достигли высокого уровня. Белоснежная, упругая лапша упала в тарелку вместе со слегка обжаренным измельченным мясом, и увенчалась жареным золотым яйцом и зеленым луком. Движения Сюй Сюй были быстрыми и ловкими, а результат вышел выше ожиданий.

Когда блюдо появилось перед Цзи Баем, он даже растерялся – от чего ему получать наслаждение в первую очередь, от аппетитного аромата или от действительно эстетичного оформления. Зачем хотеть деликатесы, если после чаши доброго вина тебе дадут такое вкусное, домашнее блюдо из лапши, согревающее сердце любого мужчины?

- А ты кушать не будешь?

Поскольку Сюй удавалось избегать большинства тостов, она вполне успешно и не отвлекаясь поужинала в ресторане. Поэтому девушка лишь подвинула стул и села напротив своего парня.
- Я не голодна. Приятного аппетита.

Суперинтендант кивнул и безжалостно накинулся на лапшу.

Столовая плавно переходила в гостиную. Над головами парочки весела простая хрустальная лампа. Под ее светом лицо Цзи Бая казалось обликом героического персонажа из какого-нибудь фильма, а темные брови выглядели словно нарисованные опытным визажистом. Глядя на то, как он с аппетитом ест лапшу, Сюй ощутила, как среди букета чувств, которые она к нему испытывала, особенно заметной стала именно нежность. Это был их первый вечер в таком духе, когда она приготовила ему, голодному, поздний домашний ужин, и сидела рядом, пока мужчина ел. Атмосфера была действительно домашней и уютной, а ночь стала более спокойной.

Вскоре суперинтендант одолел всю порцию. Сюй Сюй взяла его тарелку и палочки для еды:

- Я помою посуду.

Однако мужчина отобрал у нее тарелку:

- Ты готовила, поэтому я займусь уборкой. Иди и прими ванную, - когда он заговорил, его высокое поджарое тело прижалось к ней. Его голос резонировал где-то над ее головой, и в его

низких бархатных интонациях было что-то невыразимо заманчивое. Щеки Сюй снова залил румянец, и она кивнула.

В ту минуту, когда Сюй вошла в ванную, Цзи Бай быстро расправился с посудой, взглянул на часы, схватил ключи девушки с крючка и выскользнул наружу из квартиры.

После сегодняшнего ужина Сюй Сюй вся пропахлась сигаретным дымом и алкоголем. Кроме того, она немного нервничала. Поэтому ее водные процедуры затянулись на время большее, чем обычно. Когда она вышла из ванной, уже прошел час.

Пройдя в гостиную, она обнаружила, что там выключен свет. Горела лишь настольная лампа, которая почти не освещала комнату. Зато в ночном небе за окном звезды светились так же ярко, как драгоценные камни.

Цзи Бай сидел на диване и молча наблюдал за ней. На журнальном столике перед ним стояла открытая бутылка красного вина, два бокала и два ломтика шоколадного торта.

Девушка ощутила новый, прежде отсутствующий легкий аромат. Он исходил от огромного букета синих роз, завернутых в пергаментную бумагу, лежащего рядом с мужчиной на диване.

Сюй рассмеялась.

- Откуда все это здесь появилось?

Суперинтендант беззвучно улыбнулся и встал:

- Теперь моя очередь принимать ванну.

Сюй Сюй кивнула:

- Я занесла тебе туда чистую одежду моего брата. Можешь засунуть свои вещи в корзину для стирки.

- Я понял, спасибо, - Цзи Бай скрылся за дверями ванной комнаты.

Девушка внимательно посмотрела на цветы. Каждый стебель был свежим и нежным, и казалось, что он подготовил это заранее. Она поставила букет в вазу, затем подошла к двери в ванную и достала одежду из корзины:

- Можно ли положить это в стиральную машину?

- Да! - сквозь шум воды раздался голос мужчины.

Сюй открыла дверцу стиральной машинки и, прежде чем сложить туда вещи, начала проверять содержимое карманов. Все, что там обнаруживалось, тот час же отправлялось на полочку в коридоре. В числе прочих предметов был и кошелек, из которого выбивались наружу две квитанции. Девушка вытащила их на свет и развернула.

Одна из квитанций была от цветочного магазина. Время размещения заказа - вчера, доставка - сегодня, полчаса назад. Итак, их привезли посреди ночи. Впрочем, учитывая дороговизну этих

необычных цветов, неудивительно, что магазин был готов предложить круглосуточную доставку.

Девушка улыбнулась и вытащила вторую квитанцию. Это был чек из супермаркета, расположенного неподалеку от ее дома. В списке покупок была бутылка красного вина, торт и коробочка с... Девушка подняла голову и сняла с полки пачку, на которую прежде не обратила внимание «Okamoto Platinum Extreme», ультратонкие большие презервативы. Густо покраснев, она вернула все на полочку и вернулась в гостиную.

На самом деле, когда отношения между мужчиной и женщиной переходят на следующий этап, если обе стороны будут слишком прямолинейны и осведомлены о ситуации, романтика поблекнет и останется лишь некоторая смущенность. Цзи Бай тоже прекрасно это понимал, поэтому и пытался создать теплую и уютную атмосферу.

Хотя свежие цветы и красное вино были несколько банальным приемом, это все же лучше, чем сидеть в пустой, хорошо освещенной комнате, и знать, что вот-вот последует удовлетворение физиологических потребностей. Тем более это был первый раз для них обоих. Если бы сегодня их так не задержали, то все было бы куда лучше. Он многое запланировал для этого вечера, все должно было быть куда более романтично. Не зря же он готовился заранее.

Сюй Сюй сидела на диване, ее лицо по-прежнему полыхало. Суперинтендант подошел и сел рядом, обняв ее за плечи. Когда он понял, что девушка напряжена, он внезапно решил немного подкорректировать свой план. Склонился к ее уху и мягко шепнул:

- Может, посмотрим фильм?

Сюй по-прежнему испытывала испуг, смешанный с напряжением, но после этих его слов ее мышцы немного расслабились.

- Да, хорошо.

Цзи Бай порылся в коллекции DVD-дисков и, естественно, выбрал романтический фильм.

Мягкая музыка, особое взаимодействие света и тени. На экране был яркий летний день. Молодая девушка решительно отвергла молодого человека, который за ней ухаживал. Молодой человек с бесстыдной улыбкой последовал за ней. Когда они шли по улицам, в небе плыли птицы, редкие облака украшали голубую пастораль невесомыми кружевами.

Капитан обнял возлюбленную за плечи и больше не двигался. Его глаза не отрывались от экрана, словно он полностью сконцентрировался на фильме. Так что Сюй Сюй смогла расслабиться и постепенно втянуться в просмотр.

Окружающее пространство тонуло в темноте и тишине. Единственное движение исходило от динамичных картинок на экране.

Предупреждение, эротическая сцена*

Внезапно Сюй почувствовала что-то теплое на шее. Краем глаза она увидела, как Цзи Бай опустил голову, чтобы поцеловать ее. Его большие руки скользнули под ее пижаму, исследуя изгибы и лаская кожу.

Они оба напрочь забыли о фильме. В просторной гостиной можно было услышать только тяжелое дыхание двух людей. Суперинтендант прижал тело девушки к себе, намеренно преодолевая ее слабое сопротивление, а затем поднял ее на руки, встал и пошел в спальню.

В этой комнате было светлее, а ночь за окном казалась такой же темной, как глубины моря. Цзи Бай положил Сюй Сюй на постель и, глядя на нее, мягко рассмеялся. Девушка лежала смирно, но закрыла лицо руками - теперь, когда они достигли точки невозврата, она действительно стеснялась.

Но мужчина не позволил ей спрятаться от происходящего. Он опустил вниз ее руки и впился губами в ее рот. Затем в несколько ловких движений освободил ее от пижамы и склонился к обнаженному телу, целуя его дюйм за дюймом.

Его руки замерли на ее талии, пальцы нежно ласкали кожу. Сюй ощущала, как ее пульс участился, барабанами стуча в ушах. Она посмотрела вниз. Цзи Бай мягко сжимал ее ягодицы, красивое лицо склонилось к красному материалу трусиков, губы скользили по коже вдоль границ белья.

Девушка не догадывалась, что Цзи Бай ждал этого так долго. Он медленно стащил с нее белье и приник губами к самой чувствительной зоне ее тела. Она подняла руку, чтобы проникнуть пальцами в его черные пряди на затылке, дрожа в ответ на движение его губ и языка.

Стоя на коленях между ее ног, он приглушенно попросил:

- Помоги мне снять одежду.

Сюй Сюй села и стащила с него рубашку. Ее лицо горело. В свете тусклого ночника и усеянного звездами неба, его обнаженное тело выглядело особенно высоким и мускулистым, с мощными очертаниями и мужественной аурой. Слабый свет осветил его красивое лицо, и его черные глаза сияли, как звезды, и горели, как огонь.

Сюй обняла его за талию, и ее губы очертили цепочку из поцелуев на его груди. Когда Цзи Бай ощутил, как ее язычок и горячее дыхание щекочит его кожу, его кровь словно бы вскипела. Он поцеловал ее в лоб, затем мягко уложил девушку обратно на кровать и вжал ее своим телом в нагретые простыни.

Тьма становилась все глубже, и весь мир, казалось, замер. Девушка позволила любимому полностью руководить этим процессом, показать ей весь мир удовольствия, в который они раньше вместе не попадали. Их тела были сплетены жаром и страстью.

В ночной тьме тени деревьев, колыхавшиеся за окном, сливались в единого, живого на вид, сумрачного монстра. Сюй слышала лишь эти древние, как мир, звуки, а еще собственные вздохи удовольствия. Каждый раз, когда она постанывала, Цзи Бай целовал ее, может, чтобы успокоить, или поделиться собственными чувствами.

Хотя девушка все еще стеснялась и нервничала, ей удалось получить и собственную долю удовольствия.

Сюй Сюй давно была знакома с концепцией секса. Но только теперь, испытав это на личном опыте, она поняла, что подобная близость в отношениях между мужчиной и женщиной - это самое примитивное, самое доступное, наиболее открытое средство коммуникации. Оно было настолько совершенным и стимулирующим, что можно было легко потеряться в собственных ощущениях и удовольствии.

Каждый толчок, каждое прикосновение Цзи Бая, казалось, зажигали огонь, который давно был скрыт в глубине ее тела. Когда он держал ее в жарких, тесных объятиях, когда яростно поднимался с ней до вершин экстаза, она поняла всем своим естеством – только таким образом возможно в полной мере выразить все те чувства, всю ту страсть и нежность, которую она испытывала к этому мужчине.

Когда они закончили, было уже три часа ночи. Сюй больше не стеснялась. Удовлетворенная и спокойная, она лежала в объятиях Цзи Бая и совершенно не хотела лишний раз двигаться. Капитан также наслаждался беспрецедентным чувством комфорта и легкости. Он был полностью удовлетворен. Продолжая обнимать девушку, он приподнялся на кровати и потянулся за сигаретами, лежавшими на тумбочке в изголовье кровати. На этот раз он наверняка бы проигнорировал бы все ее просьбы не курить. Ему сегодня было слишком чудесно, чтобы ограничить себя в такой мелочи и хоть немного, но омрачить столь восхитительные ощущения.

После долгой задержки он посмотрел на нее совершенно спокойным, умиротворенным взглядом:

- Да Ху сказал, что «Выкурить сигарету после этого события – это делает тебя почти богом». Хочу испытать это лично. Обещаю, этого больше не повторится.

Сюй решила дать ему то, что он хочет, и просто молча прижалась к его горячему телу. Через несколько минут она непроизвольно вздрогнула.

- Что случилось? – как всегда, он ничего не упускал из внимания.

- Болит немного, - мягко ответила Сюй Сюй.

Конечно же, это было из-за него. Хотя он и знал, что ему следует быть особенно нежным и деликатным в отношении нее, понимал, что это ее первый раз, в разгар страсти он неосознанно стал более жестким, причинив ей боль, которая так просто не отступит.

- Извини. Потерпи еще немного, и через некоторое время останется только удовольствие, - Цзи Бай погладил ее по волосам. - В следующий раз ... Я буду мягче.

Щеки Сюй Сюй вспыхнули, и она опустила голову, не сказав ни слова. Суперинтендант отложил сигарету и заключил девушку в объятия. Глядя на ее обнаженную кожу, сияющую на свету, он ощущал намек на скрытый огонь. Он знал, как чувствительна эта кожа, и раньше старался не оставлять следов. Но сегодня вечером не было никакого способа избежать подобного. Он оставил следы на ней повсюду. Красные отпечатки ладоней горели алым на ее ягодицах.

Эта белоснежная кожа была действительно привлекательной, желание ласкать ее, прикасаться к ней было непреодолимым. Но теперь, украшенная следами его любви, она стала более изысканно соблазнительной. Одного взгляда было достаточно, чтобы в нем снова вспыхнул огонь желания.

Однако он не хотел ее огорчать. После минуты внутренней борьбы он решил ограничиться малым. Просто прошелся губами по следам на ее коже. Видя, как она снова покраснела, как изогнулось ее утонченное тело, Цзи Бай испытал настоящий эмоциональный шторм. Он опустил голову, чтобы прошептать ей на ухо:

- Мое маленькое сокровище.

Слишком сексуальное сокровище.

*** Конец сцены ***

Когда парочка проснулась на следующий день, солнце уже поднялось высоко. Вместо того чтобы встать, они тихо разговаривали в постели.

- Согласно научным исследованиям, наиболее оптимальная частота составляет от двух до трех раз в неделю. Мы можем использовать это как ориентир, - произнесла девушка.

- То, что ты сейчас озвучила, всего лишь контрольная точка, - сухо улыбнулся Цзи Бай. - На самом деле оптимальная частотность варьируется в зависимости от особенностей каждого человека. А я, между прочим, воздерживаюсь уже почти тридцать лет.

- Ладно, тогда четыре. Четыре раза вполне достаточно, - поддалась девушка.

Цзи Бай обнял ее.

- Ты даже в этой ситуации собираешься все планировать и организовывать? Давай заниматься этим, когда нам захочется, ок?

- Ну...

В это время раздался звонок в дверь. Сюй Сюй на мгновение задумалась.

- Должно быть, это курьер. Я заказала несколько книг.

Она надела футболку и встала с постели, но Цзи Бай заметил, насколько заметно выделялись на ее шее засосы, оставленные им, и потянул девушку обратно в постель.

- Отдыхай. Я схожу.

Он натянул футболку и шорты и вышел из комнаты.

Когда суперинтендант открыл дверь, его ждал крайне приятный сюрприз. На лестничной площадке стоял Сюй Цзюнь и утонченный зрелый мужчина. Сюй Цзюнь держал в руках багаж Сюй Сюй. Когда они увидели, кто именно им открыл, оба мужчины ошарашено замерли.

Капитан тоже был в шоке, но смог все же выдать любезную улыбку.

- Сюй Цзюнь, дядя, как дела? Я Цзи Бай. Пожалуйста, входите.

Оба мужчины смотрели на него, но с места не двигались. И тут в зоне их видимости появилась Сюй Сюй, на коже которой засосы и следы от покусываний выделялись так сильно, что они были заметны издали. Когда она увидела гостей, то тоже замерла.

- Папа, старший брат, входите.

Пока мужчины входили, Сюй успела метнуться в комнату и надеть более закрытую одежду. Цзи Бай намекнул ей на это с таким видом, словно готов сам под землю провалиться. Но в остальном он выглядел невозмутимым.

Сюй Цзюнь смотрел на них обоих очень критичным взглядом зло прищуренных глаз. Конечно же, он заметил, что на суперинтенданте была надета его одежда.

Сюй успокоилась и взяла себя в руки. Хотя и в странных обстоятельствах, это все же было официальное знакомство с ее отцом:

- Папа, это мой молодой человек, Цзи Бай.

Капитан тотчас же протянул руку для рукопожатия.

- Господин Сюй, как поживаете?

Все трое молодых людей смотрели на отца Сюй.

Господин Сюй мягко улыбнулся, как будто не заметил неубранную кровать, вид своей дочери и все остальные признаки очевидного. Он ответил на рукопожатие.

-Здравствуйте. Вы коллега Сюй Сюй из полиции?

Первоначальная неуклюжая атмосфера сразу же смягчилась. Капитан мог говорить откровенно и со спокойным выражением лица. Сюй, облегченно выдохнув, ушла делать чай. Сюй Цзюнь заметил радостное выражение лица своей маленькой сестры и просто молчал. Когда девушка вернулась с чашками и горячим чайником на подносе, то услышала, как ее отец любезно интересуется:

- О, так вы из Пекина. В какой сфере работают ваши родители?

Конечно, дело было не в том, что господин Сюй хотел допросить Цзи Бая или надавить на него. Он просто был любознательным, а еще очень заботливым отцом. Поэтому было вполне логичным, что ему хотелось как можно больше узнать об избраннике дочери.

Сюй Сюй и Сюй Цзюнь оба посмотрели на Цзи Бая.

- Мои родители уже на пенсии, - ответил он. - Мой отец работал в собственной компании, а моя мать - в Центральном управлении. У меня есть два старших брата. Самый старший занимает пост в Министерстве финансов, а средний брат управляет семейной компанией.

Господин Сюй был слегка поражен. Он кивнул и больше не задавал других вопросов.

Сюй Сюй никогда не спрашивала о его семье. Ей действительно нравилось его отношение, когда он отвечал ее отцу - без излишней надменности или скромности, без каких-либо попыток что-то скрыть.

В этот момент Сюй Цзюнь встал со своего места:

- Сюй Сюй, я хотел бы забрать кое-что, что я здесь оставил.

Сюй поняла его намек и вместе с ним вышла в спальню. Сюй Цзюнь закрыл дверь.

Девушка села на край кровати. Зная характер отца, она была уверена, что он не станет ставить

Цзи Бая в трудное положение, но ей все еще было немного любопытно, о чем они будут говорить

Сюй Цзюнь, однако, пребывал не в таком хорошем настроении. Сначала он подошел к столу и вдохнул аромат роз. Затем поднял бокал, наполовину наполненный красным вином, покружил его в руке и поставил обратно. Отвернулся и посмотрел на сестру.

- Здесь должна быть куча букетов роз и самое изысканное вино в мире. Только это могло бы подойти моей младшей сестре. Это все выглядит как дрянная подготовка на скорую руку. И ты все равно позволила ему перевести ваши отношения на следующий уровень?

Раньше Сюй уже поддразнивала брата, произнося перед ним слово «секс». Но сейчас, когда все произошло на самом деле, она почувствовала смущение. Покраснев, она ответила:

- Не твое дело.

- Я беспокоюсь за тебя. Мне бы не хотелось, чтобы тобой воспользовались.

- Я готова к этому. И счастлива.

Сюй Цзюнь затих. Он знал, что Сюй Сюй снова на своей волне, и если они продолжат разговор, ситуация станет очень неудобной. Было бы лучше отказаться от обсуждения всего этого. Хотя он, как ее брат, все еще чувствовал странную неприязнь и разочарование, он также осознавал, что его младшая сестра была независимой и умной. И если Цзи Бай действительно обидит ее, все, о чем придется волноваться Сюй Цзюню, так это о том, чтобы этот парень смог выжить. В любом случае, она сможет избежать больших потерь. Подумав об этом в подобном ключе, мужчина почувствовал некоторое облегчение.

Не сговариваясь, брат и сестра оглянулись на плотно закрытую дверь. Сюй Сюй спросила:

- Как ты думаешь, о чем они говорят?

- Не знаю. Однако у папы есть чувство приличия. У него только хорошие намерения в отношении твоего парня, ты же знаешь.

Сюй кивнула.

Так общались члены семьи Сюй. Хотя у обоих детей были чрезвычайно неординарные личности, с самого раннего возраста их воспитание находилось под строгим контролем отца. Поэтому, когда отец притворился, что ничего необычного сегодня не произошло, Сюй Цзюнь не осмелился ничего сказать и просто тихо сидел в стороне. Кроме того, как бы не думал Сюй Цзюнь о своем потенциальном шурине, теперь, когда они стояли лицом к лицу, он понимал, что должен действовать не как Цзюнь, а как старший брат и защитник Сюй Сюй. Он беспокоился и о чувствах своей маленькой сестренки. Таким образом, выходило, что самым свободным и раскованным и благосклонным из их семьи сейчас был отец. За ним шла Сюй, и только потом он, Сюй Цзюнь.

Конечно, Цзи Бай тоже все это понимал. После приятного общения с господином Сюй, он довольно прямолинейно и с большим уважением произнес.

- Господин Сюй, наша встреча сегодня была неожиданной и определенно не может считаться подходящей. Мы с Сюй Сюй обязательно навестим вас еще раз. Если вы согласны, я также хотел бы повезти Сюй Сюй домой, в Пекин, чтобы представить своей семье.

<http://tl.rulate.ru/book/12523/247360>